

Писательская судьба Нейт Аткинсон складывается своеобразно. С одной стороны, ее творчеством восхищаются все подряд, включая Стивена Кинга (он, впрочем, в последнее время тоже восхищается практически всеми подряд). С другой стороны, заслуженного признания эта выдающаяся британская писательница так и не получила — ни значимых литературных премий, ни всемирной славы у нее нет, а ведь она заслуживает их, как никто другой. Аткинсон ничем не уступает, к примеру, нобелевскому лауреату Элис Манро, а может, и превосходит ее — во всяком случае, когда читаешь ту же Манро, то пожимаешь плечами: ну неплохо, да, но так многие могут. А вот как Аткинсон — многим слабо! «Жизнь после жизни», на мой взгляд, — вообще один из лучших современных романов, вот только в разнообразных списках «рекомендованных к обязательному чтению» он, если верно помню, отсутствует. Рада буду ошибиться.

Романы Аткинсон почти всегда густо замешаны на военной истории XX века («Боги среди людей», «Хозяйка лабиринта», «Человеческий крокет» и пр.). А вот детективный цикл о частном сыщике Джексоне Броуди (кстати, если кто не видел симпатичный сериал «Преступления прошлого», поставленный по мотивам книг Аткинсон, очень рекомендую) — это уже про наше бессмысленное и беспощадное время.

Обаятельный Броуди вырослел вместе с автором и читателями от книги к книге, и вот, естественным образом, в романе «Большое небо», недавно увидевшем свет, он начал вместе с нами стареть. Из Эдинбурга Джексон перебрался на восточное побережье Йоркшира, где занимается по мере сил своим бизнесом — «Расследованиями Броуди», а в свободное время пытается наладить контакт с сыном-подростком Натаном. Марли, обожаемая дочка Броуди, давно выросла, и хотя в новом романе ей отведена особая роль, теперь пришло время Натана — и Броуди, чем дальше, тем чаще, как будто упирается лбом в стену, а все же не сдается:

«Ты погоди, — сказал Дженсон, — вот вырастешь, у тебя родятся дети, и будешь ты их таскать по всяким местам, которые сейчас ненавидишь. Музеи, замки, загородные прогулки. И дети, в свою очередь, будут ненавидеть тебя. Такова, сын мой, космическая справедливость в действии.

— Сюда я их не поташу, — сказал Натан.

— Слышишь гогот? Это я так посмеюсь.

— Да фиг там, ты тогда уже умрешь.

— Спасибо. Спасибо тебе, Натан, — вздохнул Дженсон».

Сила прозы Аткинсон — не только в абсолютной соразмерности выбранных для романа тем, но и в их глубокой проработке. О чем бы ни решила она рассказать читателю, будьте уверены, каждый сюжет, из которых сплетается узор романа, предстанет отделанным до мельчайших деталей, убедительным, живым и захватывающим. Аткинсон не экономит на деталях, не боится крепких словечек, не теряет в современных реалиях — но при этом демонстрирует такую широту познаний в разных сферах жизни, что ее даже неловко назвать просто эрудицией или начитанностью. Наравне с великой мировой литературой писательницу вдохновляют современная музыка, кино, а порой и телевидение: воистину, она, подобно одному литературному персонажу, собирает мед с любого цветка, даже дурно пахнущего. И мед этот всегда сладок.

Читать и «Большое небо», и другие романы Кейт Аткинсон легко, но это обманчивая легкость: едва ли не в каждой фразе есть скрытая цитата, чуть ли не на каждой странице поджидает то один, то другой «культурный код». Переводчикам и редакторам «Большого неба» можно посочувствовать — работа с таким текстом требует много усилий, но даже, приложив их по максимуму, нельзя быть уверенным в том, что разгадал все ребусы до единого. Читая постраничные ссылки, поража-

ешься тому грандиозному миру, который Аткинсон выстроила для своих героев — и для своих читателей.

Название «Большое небо», например, вполне может иметь отношение к песне Нейт Буш «The Big Sky» (1985), один из персонажей — юный Гарри — читает роман «Нрэнфорд» Элизабет Гаскелл, а сам Дженсон вспоминает дзенские коаны («Когда в лесу падает дерево и некому это услышать, есть ли звук при падении?»), не забывая самому над собой по этому поводу поиронизировать («да, Дженсон знал слово “ноан”»). При всем этом богатстве, разнообразии, широте читатель не чувствует себя идиотом, как нередко бывает в подобных случаях, — настолько уместно, тонко и продуманно использует свой инструментарий и свои познания автор. Помогает здесь, конечно, и ее несравненная ирония, вызывающая в памяти творчество другой английской литературной гранды — великолепной Мюриэл Спарн.

Все тексты Аткинсон на редкость кинематографичны, а «Большое небо» — в особенности: хоть сейчас на экран. Действие начинается и развивается в разных локациях, даже не сразу понимаешь, какой сюжет окажется главным — автор умеет создавать напряжение равной силы. Даже линия Дженсона Броуди, идущего по следу пропавшей девочки с рюкзаком, украшенным единорогом (Аткинсон не упускает здесь возможности проехаться по модным скандинавским детективам: «Девочка с единорожьим рюкзаком». Как эти скандинавские нуары, которых он не читал. Ему не нравилось — слишком мрачно и путано или слишком грустно. Детективы должны быть бодрые и нереалистичные, хотя, если честно, Дженсон теперь не читал почти ничего, ни в каком жанре. Жизнь слишком коротка, а “Нетфликс” слишком хорош»), даже его линия здесь всего лишь одна из прочих. Детективы-«близнецы» Реджи и Ронни — явные продолжатели дела стареющего сыщика в будущем, когда Броуди уйдет на покой, — носят имена знаменитых английских бандитов, хотя это... две юные дамы, больше напоминающие студентов, чем полицейских.

Драг-квин Соня оказывается лучшим другом одинокого подростка Гарри, а вот Винсенту Айвсу с друзьями ой как не повезло. Две сестры — Надя и Ната — подписывают соглашение с сомнительным агентством «Андерсон, Прайс и партнеры», которое обязуется найти беднякам из Восточной Европы тепленькое место в сытой Британии... Еще в романе есть Кристал — красавица с темным прошлым, ныне заботливая жена, нежная мать и хорошая мачеха... Персонажи ходят разными дорогами и живут на расстоянии друг от друга в совершенно несравнимых условиях: но все они, конечно же, связаны давним преступлением, уходящим, как обычно, в прошлое. Даже не преступлением, а целой серией давно расследованных криминальных случаев, о которых вдруг почему-то решили вспомнить. Кажется, речь тогда шла о торговле живым товаром — несовершеннолетними детьми...

Пересказывать детектив — дело неблагородное, на этом я, пожалуй, остановлюсь. Скажу лишь напоследок, что для Нейт Аткинсон не существует избитых тем. Пусть все вокруг давно уже высказались по поводу МеToo и секс-рабства, она сумела сказать свое слово так, что его сложно не услышать.